

При использовании материалов статьи необходимо использовать данную ссылку:

Салихова И.С. Ноосферная форма социально-экономического развития как теоретическая модель // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2019. № 5. (51). С. 6-13.

УДК 550.379

НООСФЕРНАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Салихова И.С.

Целью статьи является формирование теоретической модели качественной целостности ноосферной формы социально-экономического развития. Методологическим базисом достижения цели и решения творческих задач является компаративистский анализ лидирующей формы хозяйственной динамики и гипотетической модели-прогноза ноосферного развития экономики. Научная новизна исследования заключается в обосновании параметров и показателей созидательного, ноосферного вектора социально-экономического развития как «системы проекта». Научно-практическое значение положений статьи состоит в осознании срочности становления гуманистической формы развития социума и экономики.

Ключевые слова: ноосферное развитие, экономическая духовность, экономика неявных знаний, достойная жизнь.

ВВЕДЕНИЕ. Ноосферная экономика представляет собой такую форму хозяйственного развития, когда человек, общество, производство и природа взаимодействуют гармонично и когерентно, устойчиво и поступательно, не подрывая собственных основ существования. Ключевым фактором обеспечения такой гармонии, несомненно, является человек с системой релевантных ценностей и смыслов, новаторских идей и интересов [3, 11]. Отсюда резонно не только предположить, но и констатировать, что в условиях растущей потребности в гуманизации хозяйственных отношений, а также необходимости формирования и развития достойной жизни домохозяйств, догоняющая и, особенно, лидирующая форма социально-экономического развития [7, 8] призваны трансформироваться в *созидательную форму* (тенденцию как форму) соответствующей динамики. Возможно, что эта форма также будет основана на инклюзивных институтах, но только заведомо и сознательно воссоздаваемых в формате духовной нравственности и реальной творчески-трудовой созидательности. Созидательную форму социально-экономического развития можно назвать *ноосферной, интеллектуальной экономикой, или экономикой*

гуманизма. Очевидно, что такая система хозяйственных отношений пока рассматривается как «система проекта», но именно за этим теоретико-методологическим и научно-практическим концептом будущее. В противном случае, «вымывание» природного капитала, как функция «вымывания» созидательного смыслопроизводства, приведет к закату человеческой цивилизации уже в текущем столетии.

Требования ноосферного развития мировой, национальной и региональной экономики обусловлены, прежде всего, потребностью обеспечения гармонии человека, производства и природы. Очевидно, что для решения данной задачи необходимы масштабные инновации в сфере экономической политики и социально-экономического управления. Императив ноосферности также требует соответствующее, именно креативно-интеллектуальное развитие личности, то есть обеспечения ее внутренней и внешней гармонии в системе, прежде всего, эндогенных творческих интенций (собственник креативно-интеллектуального капитала должен делать то, к чему предназначен). Для решения этой

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела Московского университета им. С.Ю. Витте, г. Москва

задачи необходимы радикальные научно-образовательные инновации, что является когнитивным базисом формирования и развития интеллектуальной экологии человека [12].

**ГЛАВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ
НООСФЕРНОСТИ, ИЛИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В УСКОРЕННОМ
ВОССОЗДАНИИ НОВОГО
СМЫСЛОПРОИЗВОДСТВА**

В рамках требований «бизнеса со скоростью мысли» актуализируется потребность в обеспечении кооперации (по формуле: конкуренция плюс конкордность, или сотрудничество), для чего критически необходимы масштабные и радикальные цифровые инновации в области расширенного воссоздания новых сетевых взаимодействий и релевантных форм доверительных отношений. Однако *главное требование ноосферности, или интеллектуализации социально-экономического развития заключается в ускоренном воссоздании нового смыслопроизводства*. Деструктивные смыслы монетарной плутократии нужно заменить на смыслы и ценности истинного гуманизма: ценности добра, человеколюбия, справедливости, честности, доверия, дарообмена и другие. Для этого необходимы радикальные инновации в сфере смыслопроизводства и разработки новой экономической идеологии. Таким образом, созидательная (ноосферная, гуманистическая, интеллектуальная) форма социально-экономического развития основывается, прежде всего, на требованиях к масштабным, непрерывным и радикальным инновациям в сфере смыслопроизводства, экономической идеологии, социально-экономической политики и управления, в области качественного обновления когнитивного сектора экономики и создания новых форм обмена-общения [2].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ. *Сущность созидательной формы социально-экономического развития* заключается в целенаправленном становлении соответствующих динамических условий и факторов, обеспечивающих расширенное воссоздание человека, одновременно, как цели, средства и условия хозяйственной деятельности. Отсюда проистекают основные содержательные, или качественно целостные элементы созидательной формы социально-экономического развития. Во-первых, это *имманентность экономической духовности*

как системной ценности, предопределяющей собой безусловное верховенство производства и как таковой творчески-трудоной (именно созидательной) деятельности человека и социума. Отсюда проистекает духовно-нравственный вектор новой *гуманистической социально-экономической идеологии* как функция созидательного взаимодействия нации, креативной и управленческой элиты общества. Качественная целостность этой новой идеологии заключается в экономическом «антропоцентризме» и/или «социоцентризме», вместо экономического «рыночноцентризма» [1]; в превращении человека в действительную аристотелевскую «меру всех вещей».

Во-вторых, гуманистической, ноосферной экономике адекватен качественно новый *созидательный институциональный капитал*, представляющий собой «эволюционное единство» традиций и инноваций, неформальных и формальных институтов. Здесь институциональный капитал «работает», прежде всего, на расширенное воспроизводство креативного и интеллектуального капитала *экономических* агентов всех уровней. При этом надежно обеспечивается защита прав цивилитарной собственности, представленной диалектическим единством личной, частной и общей ее формами [13]. Рассматриваемый институциональный капитал созидательного качества едва ли характеризуется каким-либо одним «набором» институтов (экстрактивных, инклюзивных и др.). Резонно предположить, что ноосферной социально-экономической динамике будет имманентна «подвижная» *неформально-формальная институциональная система* с растущим приоритетом неформальных, именно «гражданских» форм обмена-общения при жесткой формальной защите общественных благ. В любом случае, данная институциональная система будет охватывать весь комплекс социально-экономических взаимодействий и обеспечивать высокое качество реализации интересов всех акторов.

В-третьих, в рамках ноосферной формы хозяйства обеспечивается безусловный приоритет новейшим технологиям, детерминирующим социально-экономическое развитие в условиях *системной креативно-интеллектуальной экологии* личности, организаций и корпораций, кластеров и регионов, национальных хозяйств и природы [10]. Проще говоря, каждый экономический агент, или актор, а также национальные и региональные сообщества могут добиться наивысшей социально-экономической эффективности лишь в том случае, если будут функционировать в условиях своих творчески-трудоных (креативно-интеллектуальных) интенций

и предназначений. Здесь важно также обеспечить новую систему координации в рамках хозяйственных связей и отношений. В данном случае, не патернализм (догоняющее развитие) и не конкуренция (лидирующее развитие), а *сотрудничество и социально-экономическое партнерство* становятся ключевым фактором развития социума. При этом власть и конкуренция «растворяются» в сотрудничестве и многоуровневом, системном доверии (институциональном, межрегиональном, межфирменном и др.) [6, 11].

В-четвертых, ноосферное социально-экономическое развитие ярко выражает цивилизационную идентичность и, одновременно, обогащает ее новым гуманистическим и созидательным качеством. Здесь формируется и расширенно воссоздается *цивилизация достойной жизни человека и социума*, предстающая как системная интеграция достойного уровня и достойного качества жизни и деятельности личности и всех домохозяйств. Достойная жизнь есть духовно-нравственная, созидательная и креативно-интеллектуальная форма уровня и качества жизни. Она может рассматриваться как высший критерий ноосферности и созидательности реализуемых релевантных смыслов, идеологических концептов, а также теоретико-методологических парадигм и научно-практических рекомендаций. Резонно предположить, что цивилизации достойной жизни человека и социума соответствует формируемый и, далее, расширенно воссоздаваемый *креативно-интеллектуальный класс* общества, «кристаллизующий» в себе всю систему созидательных социальных отношений и взаимодействий.

В-пятых, ключевой отраслью национального хозяйства и основным объектом инвестирования становится *экономика ноосферных неявных знаний* (прежде всего, непередаваемых). Это объясняется тем, что расширенное воспроизводство масштабных, непрерывных и радикальных инноваций объективно требует не только новых, но и интенсивных форм и способов развивающего обмена-общения. При этом креативный капитал экономических агентов едва может быть адекватно оценен с помощью механизма конкурентного рынка, поскольку новые идеи и знания могут попросту не иметь признаков редкого и/или ценного блага. Но в любом случае, эти идеи и знания, непрерывно возникающие «в головах» людей, являются, по сути, единственным источником, когнитивной онтологией любой инновации. Качество, объем и направленность этих новых идей и знаний, а также скорость их понимания и распространения есть функция

именно нерыночного обмена-общения, есть результат обмена деятельностью конкретных субъектов познания в форме, возможно, совместного творчески-трудового процесса или учебы в рамках определенной организованной формы (университет, колледж и др.). Экономика ноосферных неявных знаний есть, таким образом, общественная форма отношений в сфере воссоздания релевантных форм и способов обмена-общения и познания [2, 10]. Масштабные инвестиции в экономику неявных знаний (экономику дарообмена благами-идеями и благами-знаниями) представляются ключевым императивом на пути к «креативной революции» [1].

В-шестых, в рамках и в процессе становления созидательной формы социально-экономического развития формируется и совершенствуется новая модель государства. Как известно, странам и обществам догоняющего развития, чаще всего, соответствует тоталитарная либо просто патерналистская модель государства с этатистским национальным и региональным менталитетом. Лидирующему социально-экономическому развитию адекватно социальное государство, функционально детерминированное гражданским обществом и высоким уровнем защиты прав и свобод человека. В условиях созидательной, гуманистической формы социально-экономического развития, социальное государство трансформируется в «умное» *государство всеобщего благоденствия*, обеспечивающее достойную жизнь каждому домохозяйству, а также расширенно воссоздающее созидательный институциональный капитал. Естественным результатом функционирования такого государства является становление и развитие в социуме «культы» духовной нравственности, нового знания, доверительных отношений, толерантности и дарообмена [6, 11]. Сравнительный анализ ключевых элементов «рыночноцентрической» и «антропоцентрической» (лидирующей) формы (типа, модели) социально-экономического развития показан в таблице 1.

**КЛЮЧЕВОЙ ОТРАСЛЮ
НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ОСНОВНЫМ ОБЪЕКТОМ
ИНВЕСТИРОВАНИЯ СТАНОВИТСЯ
ЭКОНОМИКА НООСФЕРНЫХ НЕЯВНЫХ
ЗНАНИЙ (ПРЕЖДЕ ВСЕГО,
НЕПЕРЕДАВАЕМЫХ)**

Таблица 1.

Сравнительный анализ «рыночноцентрической» и «антропоцентрической» формы социально-экономического развития

Параметры	«Рыночноцентрическая» лидирующая форма	«Антропоцентрическая» ноосферная форма
Экономическая идеология социума	Либерализм, «воинствующий» индивидуализм, антиэтатизм, неоклассика	Либерализм в условиях личности как «свернувшегося» общества и общества как «развернутой» личности
Ценностно-смысловой капитал социума	Господствуют ценности индивидуализма и монетарной плутократии («власть денег»)	Господствуют духовные ценности творчески-трудового созидания («власть хлеба»)
Сущность экономической модели	Социально ориентированная, конкурентная (продуктовая) рыночная экономика	Социальная рыночная (когнитивная) экономика с приоритетным ростом дарообмена
Качество институционального капитала	Система инклюзивных институтов, выражающих, прежде всего, интересы личности	Система формальных и неформальных институтов, выражающих, одновременно, интересы личности и социума
Эффективность системы собственности	Высокая эффективность системы собственности; высокий уровень мотивации	Устойчиво высокая эффективность системы собственности; устойчиво высокий уровень мотивации
Качества социального капитала	Высокий уровень институционального и общего доверия; сетевая горизонталь	Высокий уровень доверия как уверенности; приоритет горизонтальных сетей общения
Качество координационного капитала	В системе координации господствуют интересы личности и свободная конкуренция	В системе координации господствуют отношения сотрудничества и свободного обмена деятельностью
Оценка технологического капитала	Расширенно воссоздаются новейшие технологии и инновации на основе третьей технологической революции	Расширенно воссоздаются ноосферные радикальные инновации на основе четвертой технологической революции
Качество экономических ресурсов и факторов производства	Экономическая деятельность основана, в основном, на невозпроизводимых ресурсах и факторах производства	Экономическая деятельность основана, в основном, на воспроизводимых ресурсах и факторах производства
Социально-классовая структура общества	Высокоразвитый средний и креативный класс; «ловушка бедности» и «ловушка средних доходов»	Созидательная креативная и политико-экономическая элита; высокообразованный креативный и протокреативный класс
Уровень и качество жизни домохозяйств	Социально-экономическая устойчивость; высокий уровень и качество жизни	Расширенно воссоздаваемая достойная жизнь всех домохозяйств
Качество человеческого капитала	Высокое качество человеческого капитала, ориентированного на инновационную структуру экономики	Высокое качество креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, ориентированного на структуру экономики неявного знания
Социальная оценка государства	Государство неустойчиво функционирует в интересах личности и общества (социально ориентированное государство)	«Умное» государство, устойчиво функционирующее в интересах личности и общества (государство всеобщего благоденствия)
Общая оценка социума	Наличие гражданского общества; высокий уровень защиты прав и свобод граждан	Наличие гражданского общества; гарантированно высокий уровень защиты прав и свобод граждан
Качество мотивационного капитала социума	Национальный (региональный) оптимизм и высокий уровень мотивации к творчески-трудоовой деятельности	Национальный (региональный) оптимизм и высокий уровень мотивации к ноосферной творчески-трудоовой деятельности

Очевидно, что ноосферная, или «антропоцентрическая» форма, являясь «системой проекта», существенно отличается от лидирующей и в целом «рыночноцентрической» модели современного социально-экономического развития. Основные отличия этих форм достаточно подробно изложены в таблице 1; некоторая детализация и, возможно, систематизация качественных различий двух рассматриваемых концептов, заключаются в следующих интегральных положениях. *Во-первых*, экономическая система, в которой человек является «мерой всех вещей», имеет своим аксиологическим (возможно, философско-онтологическим) основанием *экономическую духовность, или духовно-нравственный концепт* социально-экономического развития. Этот концепт существенно контрастирует с духовно «нейтральной» моделью «вашингтонского консенсуса», где ключевым императивом является технократическая парадигма, в центре которой механизм свободного рынка, заключающий в себе огромный потенциал системных «провалов». Здесь же отметим, что в ноосферной модели социально-экономического развития *прогрессивные инновационные идеи, а не утилитарные «плутократические» интересы* определяют качественную целостность творчески-трудовой деятельности и всей хозяйственной жизни цивилизации, нации, регионального сообщества. Другими словами, идеационный подход к экономике становится выше и потенциально продуктивнее различных концептов, базирующихся на «группах интересов» и «коалициях для инноваций» и т.д. [9, 14].

Во-вторых, в экономике «антропоцентризма» *основной сферой хозяйственной деятельности является экономика неявного знания с присущим ей дарообменом*. Резонно полагать, что «креативная революция» требует массивного воспроизводства новых созидательных идей и знаний, что возможно лишь в условиях свободного и всеохватывающего когнитивного процесса. Все участники этого процесса действуют в режиме индивидуальной креативно-интеллектуальной экологии и испытывают

высшую форму потребительской удовлетворенности, непосредственно связанную с когнитивными результатами развивающего обмена-общения и одноименного обмена творчески-трудовой деятельностью [2, 10]. В «рыночноцентрической», или продуктовой экономике основным является рыночный обмен, или обмен эквивалентов, опосредованный денежными отношениями, закономерно порождающими денежный фетишизм и монетарно-плутократический экономический менталитет.

В-третьих, ноосферная модель социально-экономического развития *выступает преградой на пути «вымывания» природного капитала* посредством использования в хозяйственной деятельности исключительно (в перспективе) воспроизводимых экономических ресурсов и факторов производства. Очевидно, что это обстоятельство требует масштабных инвестиций в экономику неявного знания, призванную обеспечить цивилизацию и социум необходимым объемом радикальных, именно ноосферных инноваций. Решение задачи объективно предопределяет необходимость *консолидации общецивилизационного когнитивного потенциала и креативно-интеллектуального капитала*. В связи с этим, важнейшим организационно-экономическим императивом современности видится формирование и развитие национальных и региональных коалиций для ноосферных инноваций, что требует консолидации усилий, прежде всего, креативных и политико-экономических элит, а также национального и регионального креативного класса [5].

В-четвертых, «антропоцентризм» естественным образом *не только конституирует эндогенность экономического роста, но и является его перманентным детерминантом и катализатором*. Это объясняется целым рядом обстоятельств, среди которых ключевое и системное значение имеет национальный (региональный) оптимизм и высокий уровень мотивации к ноосферной творчески-трудовой деятельности как функция достойной жизни домохозяйств и как следствие высококачественного институционального капитала (как функции «умного» государства).

НООСФЕРНАЯ, ИЛИ «АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ» ФОРМА, ЯВЛЯЯСЬ «СИСТЕМОЙ ПРОЕКТА», СУЩЕСТВЕННО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЛИДИРУЮЩЕЙ И В ЦЕЛОМ «РЫНОЦЕНТРИЧЕСКОЙ» МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кроме того, самостоятельное значение имеет «культ» креативно-интеллектуальной экологии и ускоренное «размножение» форм горизонтального обмена-общения при одновременном развитии способов индивидуального и организационного самообучения. Сказанное означает, что масштабные и радикальные ноосферные инновации все в большей степени приобретают *нанэкономическую* природу [4], хотя роль и значение национальных и региональных

инновационных систем (НИС и РИС) по-прежнему остаются весьма существенными.

В-пятых, рассматриваемые формы социально-экономического развития, очевидно, должны иметь различные системы не только параметров качественной целостности, но и конкретных количественных показателей. Примерный сравнительный анализ основных показателей представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительная характеристика основных показателей «рыночноцентрической» и «антропоцентрической» формы социально-экономического развития

Показатели	«Рыночноцентрическая» (монетаристская) форма	«Антропоцентрическая» (ноосферная) форма
Интегральный результат	ВВП; ВВП на душу населения (усредненный)	Инклюзивный ВВП (персонифицированный)
Интегральный показатель жизни людей	Высокий уровень и качество жизни (динамика индекса реальных доходов)	Достойная жизнь домохозяйств (динамика индекса интеллектуальной экологии)
Показатель основного вида доходов	Индекс заработной платы; индекс различных видов ренты, в том числе «плохой»	Индекс интеллектуальной ренты (основной доход) и заработной платы
Показатель производительного класса в социуме	Численность и динамика индекса среднего класса в обществе	Численность и динамика индекса креативного класса в обществе
Отраслевые приоритеты в экономике	Удельный вес финансового сектора экономики с «индексом симулякров»	Удельный вес созидательного сектора экономики с «индексом когнитивности»
Показатель человеческого капитала	Индекс человеческого развития (ИЧР) с известным набором переменных	Индекс креативно-интеллектуального человеческого развития (ИКИЧР)
Показатель вещественного капитала	Индекс физического и морального износа элементов вещественного капитала	Индекс эргономической эффективности (ИЭЭ) вещественного капитала
Показатель природного капитала	Объемы и динамика добычи полезных ископаемых и загрязнения окружающей среды	Индекс снижения объемов использования невозпроизводимых ресурсов
Показатель инвестиционной активности	Объем и динамика инвестиций в вещественный капитал и в «вымывание» природного капитала	Объем и динамика инвестиций в креативный капитал и в восстановление природного капитала
Показатель инновационности экономики	Удельный вес и динамика объемов инновационной продукции в общем объеме ВВП	Удельный вес и динамика объемов ноосферной продукции в общем объеме ВВП
Показатель эффективности управления	Индекс бюрократизации экономики (доля управленцев в общей численности занятого населения)	Индекс социализации бюрократии (доля управленцев с «привязкой» доходов к средним в регионе)
Показатель атмосферы в социуме	Индекс социального пессимизма (доля граждан, неуверенных в себе и «завтрашнем дне»)	Индекс социального оптимизма (доля граждан, уверенных в себе и успешном будущем)

Очевидно, что предложенный перечень показателей отнюдь не исчерпывает всех

аспектов и сфер компаративистского анализа рассматриваемых форм социально-

экономического развития, столь принципиально отличающихся друг от друга. В любом случае, созидательная (духовно-нравственная, ноосферная, гуманистическая, «антропоцентрическая») форма данного развития, в теоретико-методологическом смысле, предстает корректной и обоснованной, а в научно-практическом плане, видится вполне достижимой. Для этого, однако, потребуются гигантские человеческие усилия общецивилизационного масштаба.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, системный кризис и/или ограниченность «рыночноцентрической» модели и одноименной инновационности закономерно обуславливает становление новой, именно созидательной (гуманистической, ноосферной) социально-экономической идеологии и теории, отвечающей потребностям времени и императивам развития человеческого общества. Между тем, важно выделить, как минимум, три ключевых интегральных обстоятельства. *Во-первых*, несмотря на эволюционное единство и взаимозависимость всех форм социально-экономической динамики, созидательная (ноосферная) ее модель представляет собой *качественный скачок* от технократического к гуманистическому пониманию и смыслообразованию в системе хозяйственных отношений. Отсюда критическим условием реализации созидательной вектора социально-экономической трансформации является не «сдвиг действующей парадигмы» и даже не «перезагрузка ценностей», а новое смыслопроизводство с экзистенцией духовно-нравственных ценностей в обществе и экономике. *Во-вторых*, основное противоречие, детерминирующее направленность и содержательную динамику современного социально-экономического развития, едва ли сохраняет монодисциплинарный характер. Это противоречие может заключаться между императивами качественного обновления человеческого капитала, а также всей системы производительных сил и, с другой стороны, действующей архаичной системой монетарных ценностей и антисозидательных смыслов, подкрепляемых деструктивным институциональным капиталом. *В-третьих*, критическим фактором воспроизводства в ноосферной экономике, как «системе проекта», является креативно-интеллектуальный капитал различных акторов, или система неявного (прежде всего, непередаваемого) знания выраженного «сгустка» междисциплинарных

форм и мультидисциплинарных динамических интенций. **iea**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бугалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122-142.
2. Ведин Н.В. Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. – 218 с.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
4. Клейнер Г.Б. Наноэкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 70-94.
5. Пилисов А. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 50-70.
6. Полтерович В. Толерантность, сотрудничество и экономический рост // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 33-50.
7. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5-27.
8. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77-103.
9. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 22-45.
10. Салихов Б.В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний: Монография. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 250 с.
11. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: Монография / Б.В.Салихов. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 274 с.
12. Салихов Б.В., Воронин В.Б. Организационно-экономические основы повышения эффективности производственного институционального предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2007. № 2 (22). С. 155-160.
13. Салихов Б.В., Самойлов В.О. Частная собственность как социально-экономическая основа реализации предпринимательского потенциала // Финансы и кредит. 2006. № 15 (219). С. 67-74.
14. Тамбовцев В.Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 26-46.

NOOSPHERE FORM OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AS A THEORETICAL MODEL

Salikhova Irina .S., doctor of economics, Professor of accounting, taxation and customs department of the Moscow University named after S.Y. Vitte, Moscow

The aim of the article is to form a theoretical model of the qualitative integrity of the noospheric form of socio-economic development. The methodological basis for achieving the goal and solving creative problems is the comparative analysis of the leading form of economic dynamics and the hypothetical model of noospheric economic development. The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the parameters and indicators of the creative, noospheric vector of socio-economic development as a "project system". The scientific and practical significance of the provisions of the article is the awareness of the urgency of becoming a humanistic form of development of society and economy.

Key words: noosphere development, moral economy, economy of implicit knowledge, decent life.

REFERENCES:

1. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) [*The decline of neoliberalism (on the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2018. № 2. pp. 122-142.
2. Vedin N.V. Ekonomicheskaya neodnorodnost' obmena v khozyaystvennoy evolyutsii obshchestva. [*Economic heterogeneity of exchange in the economic evolution of society*] – SPb.: Izd-vo NPK «ROST», 2006. – 218 p.
3. Vernadskiy V.I. Biosfera i noosfera. [*Biosphere and noosphere*] – M.: Ayris-press, 2004. – 576 p.
4. Kleyner G.B. Nanoekonomika [*Nanoeconomics*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2004. № 12. pp. 70-94.
5. Pilyasov A. Otsenka tvorcheskogo potentsiala rossiyskikh regional'nykh soobshchestv [*Assessment of the creative potential of Russian regional communities*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2009. № 9. S. 50-70.
6. Polterovich V. Tolerantnost', sotrudnichestvo i ekonomicheskiy rost [*Tolerance, cooperation and economic growth*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2017. № 11. pp. 33-50.
7. Polterovich V.M. K obshchey teorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? [*To the general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions or culture?*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2018. № 11. pp. 5-27.
8. Polterovich V.M. K obshchey teorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 2. Evolyutsiya mekhanizmov koordinatsii [*To the general theory of socio-economic development. Part 2. The evolution of coordination mechanisms*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2018. № 12. pp. 77-103.
9. Rodrik D. Kogda idei vazhneye interesov: predpochteniya, vzglyady na mir i innovatsii v ekonomicheskoy politike [*When ideas are more important than interests: preferences, world views and innovations in economic policy*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2015. № 1. pp. 22-45.
10. Salikhov B.V. Upravleniye kachestvom kreativnogo kapitala v noosfernoy ekonomike znaniy: Monografiya [*Quality management of creative capital in the noospheric knowledge economy: Monograph*]. – M.: izd. «MU im. S.YU. Vitte», 2017. – 250 p.
11. Salikhov B.V. Kreativnyy kapital v ekonomike znaniy: Monografiya [*Creative capital in the knowledge economy: Monograph*] / B.V.Salikhov. - M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2017. - 274 p.
12. Salikhov B.V., Voronin V.B. Organizatsionno-ekonomicheskiye osnovy povysheniya effektivnosti proizvodstvennogo institutsional'nogo predprinimatel'stva [*Organizational and economic foundations of increasing the efficiency of industrial institutional entrepreneurship*] // *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of the modern economy]*. 2007. № 2 (22). pp. 155-160.
13. Salikhov B.V., Samoylov V.O. Chastnaya sobstvennost' kak sotsial'no-ekonomicheskaya osnova realizatsii predprinimatel'skogo potentsiala [*Private property as a socio-economic basis for the implementation of entrepreneurial potential*] // *Finansy i kredit [Finance and Credit]*. 2006. № 15 (219). pp. 67-74.
14. Tambovtsev V.L. Idei i interesy, ekonomicheskaya politika i instituty [*Ideas and interests, economic policy and institutions*] // *Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]*. 2019. № 5. pp. 26-46.